

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПО ДЕЛАМ ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье рассматривается правовая природа деятельности лиц, пострадавших от преступления, в производстве по уголовным делам частного-публичного обвинения.

Ключевые слова: потерпевший, частные интересы, частно-публичное обвинение, уголовный иск, частный обвинитель.

Рассматривая деятельность лиц, пострадавших от совершения преступления в производстве по уголовным делам частного-публичного обвинения, мы придерживаемся той позиции, что если преступлением нарушены частные интересы либо субъективные права конкретной личности (параллельно, взаимно с государственными), то уголовному делу всегда будет присущ частно-публичный характер. Публичный характер обвинения присущ, как видится, тем уголовным делам, где были нарушены только лишь государственные интересы. Это вовсе не означает, что порядок возбуждения уголовного преследования по данному делу будет целиком и полностью зависеть от одного потерпевшего. Это означает, что обвинение по делу возможно будет поддерживаться двумя (либо более) обвинителями – государственным и частным.

Тотальное господство публичного обвинения – наследство эпохи тоталитаризма. Ее идеологи как огня боялись неподконтрольных государственному аппарату отношений между людьми, т.е. горизонтальных социальных связей типа «гражданин-потерпевший» – «гражданин-правонарушитель». Все семьдесят лет советской власти приоритет отдавался исключительно связям вертикальным: «гражданин-потерпевший» – чиновник – «гражданин-правонарушитель» [1].

В этой связи нам близка позиция А.А. Шамардина, который отмечает:

- потерпевший является субъектом в уголовном процессе на стороне обвинения и выполняет функцию частного обвинения. Это положение необходимо четко отразить в УПК;
- потерпевший является частным обвинителем по всем уголовным делам, по делам частного обвинения – самостоятельно или с помо-

щью представителя, по другим делам – наряду с государственным обвинителем;

- осуществляя обвинение по уголовному делу, потерпевший преследует не общественный (публичный), а свой личный, частный интерес;

- потерпевший, как сторона в процессе, должен быть наделен комплексом прав, необходимых для его равноправного участия в состязательном процессе, причем не только в судебном разбирательстве, но и на всех других этапах уголовного судопроизводства [2, с. 25-29].

По мнению Н. Колоколова, в действующем УПК РФ по делам публичного обвинения фактически отсутствует алгоритм отношений «гражданин-потерпевший» – «гражданин-правонарушитель». В этой связи авторы Постановления были вынуждены ограничиться фразой «Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами».

По подавляющему числу дел частного-публичного обвинения от потерпевшего мало что зависит, а бывает, что и вообще ничего. Его мнение в лучшем случае выслушают из вежливости. По таким делам у потерпевшего одни обязанности: своевременно являться к дознавателю, следователю, судье и давать правдивые показания. Все остальное (выявить преступление, раскрыть его, привлечь виновных к уголовной ответственности, назначить им определенное законом наказание, принять меры к возмещению вреда, причиненного потерпевшему преступлением) – задача органов предварительного расследования, прокурора и суда [1].

Определяя степень участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве, мы придерживаемся двух концепций: концепции уголовного иска и концепции потерпевший – частный обвинитель по всем уголовным делам, где затронуты его личные, частные интересы. Из этих позиций и должна, как нам видится, определяться форма участия потерпевшего в производстве по уголовному делу.

Причем нельзя согласиться, что взгляд на обвинение как на уголовный иск стал присущ только лишь современной уголовно-процессуальной науке.

Примерно до 1985 года в юриспруденции, во всяком случае в советской, уже существовала и обсуждалась так называемая «теория уголовного иска». Если быть кратким, то теория эта сводится к тому, что процесс уголовный рассматривается как специальный случай гражданского процесса. Особенность уголовного процесса видится в этой теории только в том, что особенный истец – государство претендует на применение репрессии по отношению непременно к особому ответчику – индивидууму, а последний – защищается. Опять-таки, не надо думать, что подобное воззрение на природу уголовного преследования есть нечто совершенно советское. Как раз наоборот: теория эта существовала веками – вспомните, хотя бы названия процессов в англосаксонской традиции, а также и то, что это в привычных нам условиях романо-германского права наименования гражданских и уголовных дел существенно различаются, а в США, Великобритании и массе других государств – нет. После выхода из печати ряда работ, действительно выдающихся правоведов прошлого века, на этой теории был поставлен, казалось бы, жирный крест [3].

Почему же данный вопрос актуализируется в настоящее время. Это напрямую связано с расширением границ состязательности и равноправия сторон при производстве по уголовному делу. Хотя состязательность и не получила в уголовном судопроизводстве реализации в полном объеме (и не факт, что получит и что это вообще требуется российскому уголовному процессу), тем не менее стремление законодателя к процессуальному равенству позволяет вновь вернуться к уголовному иску. Объяснить это можно следующим образом

Понятие «иск» употребляется в материально-правовом смысле тогда, когда необходимо

иметь в виду такие отрасли материального права, в которых субъекты обладают равными правами и обязанностями. Предъявить иск и состояться в своей правоте можно только с равным. Кроме того, следует учитывать отраслевую принадлежность субъективного права, которое оказывает влияние на процесс, но не подрывает, не уничтожает исковую форму производства в суде, а делает ее гибкой и более приспособленной для защиты права, принадлежащего физическому или юридическому лицу. Материально-правовая сторона иска обращена к нарушителю, ее содержание определено отраслевой принадлежностью (семейные, жилищные и иные отношения). Процессуально-правовая сторона обращена, в свою очередь, к суду с требованием о проведении открытого гласного процесса, который регулируется нормами процессуального права, т.е. содержание этого требования и определяет процессуальное законодательство.

Уголовный иск – это требование, с которым к органу судебной власти обращаются субъекты обвинения (прокурор и потерпевший) об исследовании всех обстоятельств уголовного дела и возложении ответственности на лицо, совершившее преступление [4, с. 14].

Исковая форма обвинения есть воплощение идеи о том, что в уголовно-правовом споре «государство» и личность выступают как равные по своему правовому статусу субъекты правоотношения; поэтому обоснование концепции уголовного иска означает выбор в пользу состязательного уголовного судопроизводства и, соответственно, последовательную критику следственных, инквизиционных форм [5, с. 13].

Уголовный иск может быть признан универсальной формой защиты публичного и частного интереса. Потерпевший должен быть вправе присоединиться к поддержанию публичного уголовного иска, а также отстаивать перед судебной властью обвинительную позицию совместно с официальным обвинителем или даже вместо него [6, с. 7].

По мнению Н.Н. Полянского, уголовный иск – это требование о защите объективного правопорядка, подразумевающее и защиту признанных этим правопорядком субъективных прав граждан. Через уголовный иск государство прибегает к уголовной репрессии.

Существует мнение, что право на уголовный иск потерпевшего и право на уголовный иск про-

курора конкурируют между собой как проявления противоречий частного и публичного начал в уголовном судопроизводстве [5, с 13]. С нашей точки зрения, нельзя предполагать конкуренцию между государственным и частным обвинением. Они взаимно дополняют друг друга.

Публичный уголовный иск – это предъявляемый по поводу и в связи с предполагаемым преступлением правопритязательный акт, состоящий в требовании публичного обвинителя (прокурора) к суду о признании конкретного лица виновным в совершении данного преступления и éventуально о пределах наказания к нему, которое вправе применить к нему исполнительная власть согласно уголовному закону.

Отсюда, частный уголовный иск – можно определить как акт правопритязания лица, пострадавшего от преступления, состоящий в требовании частного обвинителя к суду о восстановлении его нарушенных прав и интересов, путем наказания лица, виновного в совершении преступления и возмещения вреда, причиненного преступлением в полном объеме.

Уголовный иск должен возбуждать прокурор по предоставленным ему результатам полицейского дознания. Активное участие в составлении уголовного иска и возбуждении уголовного преследования, в случае наличия нарушенных частных интересов, должен принимать потерпевший. Оба лица должны быть признаны равными обвинителями с соответствующими процессуальными статусами. Т.е. практически иск будет публичным, частно-публичным, либо частным. Зависит от того, какие конкретно интересы затронуты соответственно: государства, государства-личности, личности. Причем по искам частно-публичным и частным потерпевший должен иметь возможность в любой момент выйти из дела, отказавшись от него. В случае, если иск носит частно-публичный характер, как только потерпевший посчитает, что его интересы удовлетворены – он отказывается от иска, оставляя тем самым лишь его публичную часть. И наоборот, если прокурор придет к выводу, что интересы государства в данном случае не затронуты, он отказывается от своей части иска, оставляя дальнейшее движение дела на усмотрение потерпевшего. Обвинение в данном случае нельзя признавать дополнительным со стороны потерпевшего – они полноценные со-обвинители.

Прав Ф.М. Ягофаров, что не только в досудебных стадиях, даже в стадии судебного разбирательства, где функцию обвинения осуществляют прокурор и потерпевший, потерпевший занимает не столько неравное, сколько подчиненное положение. Потерпевший, по существу, бесправен перед прокурором и, соответственно, перед государством. Номинально он на стороне обвинения, однако эта сторона активно использует потерпевшего для удовлетворения публичных интересов. Потерпевший почему-то не должен уклоняться от явки, отказываться от дачи показаний и давать ложные показания. Наконец, потерпевшего могут подвергнуть приводу. Если потерпевший – это участник, выступающий на стороне обвинения, то отсутствие у потерпевшего желания участвовать в судопроизводстве, по нашему мнению, должно рассматриваться как отсутствие правовых притязаний к обвиняемому и влечь прекращение дела полностью или частично.

Думается, что современное российское государство не привлекает потерпевшего к участию на стороне обвинения, оно принуждает потерпевшего к этому, обосновывая свое требование публичными интересами и принципом публичности. Однако, как нам представляется, публичность не означает принудительность. Публичность есть обязательность расследования совершенных преступлений государственными органами, но никак не обязательность участия в этом лиц, представляющих частный интерес. Таким образом, публичность не означает, что органы, ведущие процесс, вправе под угрозой наказания принуждать потерпевшего к участию в деле. Публичность есть предусмотренная законом для государственных органов обязанность возбуждать уголовное дело и осуществлять производство по нему независимо от воли частных лиц [7, с . 38].

Концепция потерпевший – частный обвинитель вызывает и активную критику со стороны ученых-процессуалистов. Основное препятствие, по мнению С. Р. Зеленина, для реализации данной теории кроется в самой сущности потерпевшего как лица, имеющего право защищать свои собственные интересы. Его интерес может совпадать (и, очевидно, совпадает в большинстве случаев) с направлением деятельности органов уголовного преследования. Однако этот интерес может быть вне сферы уголовного

процесса вообще. Вот почему всякие суждения об интересах потерпевшего имеют как бы предположительный характер.

Автор считает, что вопрос не только в том, чтобы законодатель обеспечил потерпевшему возможность эффективно содействовать органам уголовного преследования, если он пожелает это сделать. Вопрос также и в том, чтобы законодатель не навязывал ему этой роли в процессе, что будет являться излишним проявлением публичности и нарушением субъективного права лица. Концепция «потерпевший – обвинитель» фактически навязывает ему не только процессуальную позицию, но и материальный интерес. При этом упускается из вида, что от гражданина можно потребовать лишь выполнения обязанностей, но не пользования правами. Отсутствие у потерпевшего зачастую желания поддерживать обвинение превращает представление о той функции, которую, по мнению сторонников этих взглядов, он должен выполнять, в фикцию состязательности и правосудия [8, с. 99]. Свою позицию автор подкрепляет мнением, что ни исторических, ни законодательных предпосылок наделения потерпевшего правом поддержания обвинения вместо прокурора нет.

Приведем в пример статью 309 Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года по делам, рассматриваемым в порядке публичного обвинения, которая предусматривала, что потерпевший имел право выставлять своих свидетелей, представлять в подкрепление своих обвинений доказательства, присутствовать во всех следственных действиях, предлагать вопросы обвиняемому и свидетелям в судебном заседании, требовать выдачи ему копий со всех постановлений и протоколов предварительного следствия. А статья 48 Устава закрепляла обязанность полиции по просьбе потерпевшего произвести «розыскание о преступном деянии». Вот что пишет об этом И.Я. Фойницкий: «Участие частных лиц в уголовном обвинении получило более прочную постановку лишь с введением судебных уставов 20 ноября 1864 года. Частные лица в качестве обвинителей ... выступают по преступлениям публичным одни или разделяют это право с полицией» [2, с. 30].

Потерпевший, наделенный статусом частного обвинителя, является истцом, который подает уголовный иск, с требованием привлечь

лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности. Поэтому можно говорить о том, что частное обвинение – есть уголовный иск, предъявляемый потерпевшим с требованием восстановления нарушенного преступлением права. Жалоба потерпевшего – уголовный иск, содержащий в себе требование обвинения и осуждения того лица, кто совершил в отношении него преступление. Предъявление такого иска означает начало производства по нему и, как его следствие, начало уголовного преследования в том объеме и в тех пределах, которые определены в жалобе-иске потерпевшего.

Подобное видение положения потерпевшего в уголовном процессе способно, на наш взгляд, перевернуть взгляд на него как на «придаток» стороны обвинения, в частности государственного обвинителя.

Законодатель и правоприменитель специфично относятся к фигуре потерпевшего в уголовном судопроизводстве, рассматривая его по сей день как заявителя о преступлении, свидетеля предварительного и судебного рассмотрения. И в этом взгляде нет ничего нового со времен советского периода развития уголовно-процессуального законодательства.

Так, М.С. Строгович в академическом «Курсе советского уголовного процесса 1958 года издания, говоря о потерпевшем, указывал, что в качестве заявителя он вправе обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела, возбуждать ходатайства об истребовании доказательств и об отводе следователя. В дальнейшем в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения дела потерпевший занимает положение свидетеля и субъектом уголовно-процессуальной деятельности не является. В том случае, если потерпевшему преступлением причинен материальный ущерб, он может выступать в деле в качестве гражданского истца, т.е. занимать положение стороны и быть субъектом уголовно-процессуальной деятельности [9, с. 92].

В дальнейшем развитии учения об уголовном процессе М.С. Строговичем была выделена обязанность потерпевшего по участию в доказывании в той мере, в которой он поддерживает обвинение. Это имеет место по делам частного обвинения и по делам публичного и частного-публичного обвинения только тогда, когда потерпевший занимает обвинительную позицию, выступает с требованием осуждения под-

судимого. Естественно, что эта обязанность потерпевшего отличается от обязанности государственного обвинителя, ответственного полностью за постановку обвинения [9, с. 92].

Как видим, обозначенные положения более пятидесяти лет тому назад относительно процессуального статуса потерпевшего мало, чем изменились на современном этапе развития норм об уголовном судопроизводстве. Рассматривая известные формы обвинения, М.А. Чельцов как автор учебника «Уголовный процесс» 1948 года издания, сводит их в определенную систему, в основание которой кладется различие субъектов уголовного преследования и интересов, во имя которых оно ведется. Основными их формами считаются: частное преследование, ведущееся потерпевшим в его интересах, и публичное, осуществляемое в интересах общества.

При этом частное преследование во многом сходно с гражданским, исковым производством.

Прежде всего зададимся вопросом: с чего вообще начинается исковое производство как таковое, в своём существе? — Начинается оно с того, что некий субъект проявляет интерес, противоречащий интересу другого субъекта, и желает этот интерес реализовать. Именно интерес и противоречие интересов и являются главной движущей силой и необходимыми условиями всего искового производства. Если интерес утрачен, или считается, что он утрачен, само это производство подлежит прекращению. Если интересы перестали противоречить друг другу — также производство заканчивается [3].

Есть мнение, что участие потерпевших в уголовном преследовании следует поставить в зависимость от их волеизъявления. По аналогии с немецким уголовно-процессуальным законодательством, допускать потерпевшего к активному участию в производстве по уголовному делу необходимо только в случае подачи им соответствующего заявления. Те лица, которые были признаны потерпевшими по уголовному делу, но не изъявили желания участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве дополнительного обвинителя, также должны участвовать в производстве по уголовному делу, но только лишь в качестве иного участника уголовного судопроизводства, выполняя функцию содействия правосудию. Разумеется, потерпевшему должны быть гарантированы право иметь представителя и государственную защиту от посягательств

на его личность. Права же, непосредственно связанные с осуществлением уголовного преследования во всех его формах, потерпевшим осуществляться не должны. К таковым, прежде всего, должны быть отнесены права, связанные с участием в доказывании, формулировании обвинительных тезисов и поддержании обвинения. Соответственно этому, потерпевший должен быть лишён и всех прав, связанных с влиянием на дальнейший ход уголовного судопроизводства. В тех же случаях, когда волеизъявление потерпевшего является обязательным, например ст. 314 УПК, данная фигура должна быть заменена дополнительным обвинителем. Уместным было бы и частичное ограничение информационных прав потерпевшего. Среди последних за потерпевшим надлежит оставить только право знать о возбуждении уголовного дела, вынесении постановления о приостановлении производства по уголовному делу, а также окончании расследования во всех формах и направлении его в суд. При этом, достаточным должно являться направление потерпевшему уведомления о том, что данное постановление вынесено, где бы указывалось, что он может с ним ознакомиться и получить копию такого документа.

Существенным является решение вопроса о необходимости участия в качестве дополнительного обвинителя лиц с более расширенным по сравнению с существующим на сегодняшний день перечнем процессуальных прав и гарантий их реализации. Прежде всего, речь должна идти о возможности получать судебное или административное поручение о сборе доказательств, участвовать в предъявлении обвинения, путём его дополнения, а также пользоваться помощью квалифицированного юриста по назначению.

Помимо этого необходимо учитывать, что использование либо неиспользование возможностей по реализации прав частного обвинителя должно ставиться в зависимость от волеизъявления лица. Задача правоприменителя предоставить такую возможность пострадавшим от преступлений лицам. В тоже время мы не согласны с точкой зрения, высказываемой отдельными авторами относительно подачи заявления потерпевшим при желании активно участвовать в поддержании обвинения.

Иск есть право лица, его поддерживающего, а не процессуальная обязанность. Это три-

виально, если истец – частное лицо. Но даже в том случае, когда иск поддерживается государственными органами, возбуждающими уголовное преследование официально, последние ответственны за поддержание иска лишь в служебном порядке. Суд не может требовать от них обвинительной активности. Не только частный, но и официальный истец вправе в любой момент отказаться от поддержания своих требований, что влечет за собой окончание процесса. Иначе говоря, иск диспозитивен [10].

Безусловно, что в случае активного участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве необходимо наделить потерпевшего правом на участие в формулировании и обосновании обвинения. С этим согласны не все ученые. К примеру З.В. Макарова считает, что вряд ли в этом есть необходимость. Формулирование и обоснование обвинения требует хорошего знания законов, правил доказывания и т. п., поэтому данную деятельность должен осуществлять только профессиональный юрист – следователь, прокурор, которые несут ответственность за законность и обоснованность своих решений и действий, а также обязаны принимать меры к

обеспечению прав потерпевшего и возмещению ему причиненного вреда. Именно государственные органы должны защищать потерпевшего и восстанавливать его нарушенные права, «...уголовное преследование по общему правилу не есть дело самих жертв преступления, потерпевших, других частных лиц, а является обязанностью государственных органов, которую они не вправе переложить на граждан.» [11]

Суммируя вышеизложенные аргументы «за» и «против» активного участия лиц, пострадавших от преступления в производстве по делам частного-публичного обвинения, мы склоняемся к позиции сторонников данной позиции. Лица, пострадавшие от совершения преступления, безусловно заинтересованы в исходе уголовного дела, их заинтересованность должна быть обеспечена процессуальными возможностями отстаивать свои права и обязанности, требовать их восстановления. Это возможно, как представляется, только лишь путем наделения их статусом частного обвинителя по всем уголовным делам, со всеми вытекающими последствиями.

16.01.2012

Список литературы:

1. Колоколов, Н. О потерпевшем замолвите слово / Н. Колоколов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1563> (дата обращения: 25.06. 2011г.)
2. Шамардин, А.А. О процессуальной функции и правовом статусе потерпевшего в уголовном судопроизводстве / А.А. Шамардин / Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ – 2002. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. III. – Челябинск: Южно-уральский гос. университет, 2002.
3. Болдырев, М. Государство и уголовный иск. [Электронный ресурс]. URL: <http://iuris-civilis.ru> (дата обращения: 25.01. 2012г.)
4. Лавдаренко, Л.И. Функции следователя в российском уголовном процессе. Проблемы реализации. Перспективы развития: автореф...к.ю.н. / Л.И. Лавдаренко. – М., 2001. – 28 с.
5. Круглов, И.В. Уголовный иск и механизм его доказывания: дисс...к.ю.н. / И.В. Круглов. – Нижний Новгород, 2001. – 177 с.
6. Колузакова, Е.В. Участие потерпевшего, его представителя в уголовном преследовании по делам публичного обвинения / Е.В. Колузакова. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. – Н.Новгород, 2008. – 34 с.
7. Ягофаров, Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: дисс...к.ю.н. / Ф.М. Ягофаров. – Оренбург, 2003. – 149 с.
8. Зеленин, С.Р. Значение мнения потерпевшего при отказе прокуратуры от обвинения / С.Р. Зеленин // Журнал Российского права. – 2002. – С. 97-103.
9. Новиков, А.И., Новиков, И.А. Теория доказательств в уголовном процессе: от прошлого к современности: Учебное пособие. Том 2 / А.И. Новиков, И.А. Новиков. – Алматы, 2007. – 267 с.
10. Смирнов, А.В. Типология уголовного судопроизводства: дисс...д.ю.н. / А.В. Смирнов. – М., 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/smir/smir_2_2_3.htm (дата обращения: 25.01. 2012г.)
11. Макарова, З.В. Защита потерпевшего в уголовном процессе – обязанность государства / З. В. Макарова // Южно-Уральский вестник. Архив журналов. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.urvest.informpravo.ru/Uuv3\(6\)99/03.htm](http://www.urvest.informpravo.ru/Uuv3(6)99/03.htm) (дата обращения: 10.01. 2012г.)

Сведения об авторе: Тарнавский Олег Александрович, доцент кафедры уголовного процесса Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук 460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. (3532)227494, e-mail – seva_oren@mail.ru